

К 80-летию со дня рождения (1935)
К 25-летию со дня кончины († 1990)

ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

Собрание
сочинений

Том 7

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

Серия
«В поисках Пути, Истины и Жизни»

На пороге Нового Завета
От эпохи Александра Македонского
до проповеди Иоанна Крестителя

Книга VI

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 252
ББК 86-372
М51

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках реализации Федеральной целевой программы
«Культура России (2012-2018 годы)»

Издание осуществлено при содействии
Гуманитарно-благотворительного фонда
имени Александра Меня

Мень А., протоиерей

М51 Собрание сочинений. Т. 7: Серия «В поисках Пути, Истины
и Жизни». Кн. 6. На пороге Нового Завета. — М.: Издательство
Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. —
784 с.: ил.

ISBN 978-5-88017-471-3 (общ.)

ISBN 978-5-88017-529-1

«На пороге Нового Завета» — это седьмая книга собрания сочинений
протоиерея Александра Меня, она охватывает временной отрезок от эпохи
Александра Македонского до проповеди Иоанна Крестителя. Эта книга
завершает путешествие читателя по дорогам религиозных исканий. На про-
тяжении веков люди исходили множество дорог и тропинок; они испытали
и взвесили почти все, что в состоянии был охватить человеческий дух, —
от мироотрицающей мистики до богоотрицающего материализма. И лишь
тогда, когда пути эти были пройдены и поиски исчерпаны, наступила, выра-
жаясь библейским языком, «полнота времени». Протоиерей Александр
Мень, в этом томе раскрывает читателю главное, — приготовление к при-
шествию Спасителя. Мир, готовящийся к пришествию своего Спасителя,
уже находится в преддверии Царствия Божия.

УДК 252
ББК 86–372

ISBN 978-5-88017-471-3 (общ.)
ISBN 978-5-88017-529-1

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Мень Александр Вольфович, прот., 2019

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Мень Михаил Александрович (председатель совета), министр строительства
и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

Сеславинский Михаил Вадимович, руководитель Федерального агентства по печа-
ти и массовым коммуникациям

Григорьев Владимир Викторович, заместитель руководителя Федерального агент-
ства по печати и массовым коммуникациям

[*Биллингтон Джеймс*, доктор, директор Библиотеки Конгресса США]

Аман Ив, профессор факультета славистики Парижского университета Нантер
(Франция)

Занусси Кишиштоф, кинорежиссер, сценарист и продюсер (Польша)

Парравиччини Джованна, атташе по культуре посольства Ватикана в России,
сотрудник фонда «Христианская Россия» (Серриате, Италия)

Лукин Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор

Федотов Михаил Александрович, советник Президента Российской Федерации,
председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию граж-
данского общества и правам человека

Архангельский Александр Николаевич, литературовед, литературный критик,
публицист, телеведущий, писатель

Мироненко Сергей Владимирович, директор Государственного архива Российской
Федерации, доктор исторических наук, профессор

Эрнст-Йорг фон Штудниц, доктор, почетный председатель Германо-Российского
форума (Германия)

[*Гениева Екатерина Юрьевна*, директор Всероссийской библиотеки иностранной
литературы им. М. И. Рудомино]

Кублановский Юрий Михайлович, поэт, публицист, критик, искусствовед

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета – *митрополит Калужский и Боровский Климент*, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Заместитель председателя редакционного совета – *епископ Балашихинский Николай*, главный редактор Издательства Московской Патриархии Русской Православной Церкви

Члены редакционного совета:

Протоиерей *Александр Борисов*, настоятель храма свв. бессребреников Космы и Дамиана в Шубине г. Москвы

Протоиерей *Виктор Григоренко*, настоятель Сергиевского храма в Сергиевом Посаде

Беглов Алексей Львович, историк, преподаватель

Ерёмин Андрей Алексеевич, писатель, публицист

Лапшин Игорь Владимирович, руководитель международного отдела Издательства Московской Патриархии (*секретарь редакционного совета*)

Полицук Евгений Семенович, заместитель главного редактора Издательства Московской Патриархии, ответственный секретарь редколлегии сборника «Богословские труды»

Рашковский Евгений Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино и Института мировой экономики и международных отношений РАН

Сорокин Андрей Константинович, генеральный директор издательства «Российская политическая энциклопедия»

– *Сторож! сколько ночи?...*
– *Приближается утро, но еще ночь.*

Ис. 21, 11–12

Предисловие

От всей души призываю благословение Божие на этот труд. Заслуга автора в том, что он является одним из тех немногих православных исследователей, которые на деле смогли показать как принципиальную приемлемость, так и религиозную плодотворность применения не только методов, но и некоторых выводов современной библейской науки в своих изысканиях по истолкованию Священного Писания и по истории богооткровенной религии.

Исторический подход к изучению Писания и богооткровенной религии есть самый естественный и правильный подход, конечно, при условии, что он руководим верою в Откровение. Понятие Свящ. Писания неразрывно стоит в связи с понятием Свящ. Истории. А то, что история может быть священной, определяется тем, что истинный Бог подавал Свое Откровение, входя в историю сотворенного Им мира: Он подавал знание о Себе через события истории, всегда открывался определенным, избранным Им Самим людям, жившим в определенные эпохи, в определенной исторической обстановке, говорящим на определенном человеческом языке. Свящ. Писание, написанное боговдохновенными авторами, жившими в исторической действительности, является одним из главных плодов вхождения Бога в историю. Засвидетельствованная же

ими Свящ. История является историей вхождений Бога в нее. Она образует, таким образом, особую цепь духоносных событий, которые получили свое исполнение в воплощении Сына Божия, когда Сам Царь Небесный «на земли явился и с человеки споживе», родившись при Кесаре Августе и претерпев распятие, чтобы потом воскреснуть, тогда, когда Понтий Пилат был прокуратором в подвластной Риму Иудее. Распятый за нас при Понтийском Пилате истинный Сын Божий, воскресший в третий день по Писаниям, послал Церкви Духа Истины, наставляющего на всякую истину. Этот Дух несомненно дает все глубже и глубже познать истину Откровения всякому ищущему ее познания через научное, критическое, т. е. строго объективное, исследование той исторической, человеческой оболочки, через которую Богу было угодно подать ее всем человекам, на все времена. Эту тайну прозрели уже антиохийские отцы, искавшие познания высшего смысла через самую букву Писания и через Историю, о которой Писание говорит. Благодаря современным открытиям в истории, филологии, археологии, палеографии и других вспомогательных науках в области исагогики мы приведены к возможности еще ближе, полнее и подробнее видеть действие Бога, открывающего Себя человечеству и устрояющего его спасение.

Автор настоящего труда старается показать это действие на грани двух Заветов, Ветхого и Нового. Пожелаем ему помощи Божией во всем.

*Протопресвитер Алексей Князев,
ректор Богословского факультета
Института св. Сергия
19/6.1.1982. Париж*

Введение

*«Когда пришла полнота времени,
послал Бог Сына Своего...»*

Перед каждым, кто задумывается над этими словами, неизбежно встают два вопроса: почему подготовка к явлению Христа потребовала стольких веков и что имел в виду апостол Павел, говоря о «полноте времени»?

Прежде, когда история человечества казалась сравнительно недолгой, первый вопрос редко затрагивал читателей Библии. Но с тех пор, как было установлено, что люди возникли на земле около пятидесяти тысяч лет назад, «промедление» Избавителя представляется поистине загадочным.

Пусть нам не дано до конца проникнуть в тайны божественных замыслов, но нельзя ли найти в самой истории духа объяснение тому факту, что хронологическая дистанция, отделявшая первых людей от Богочеловека, была столь огромной? Мир услышал Благоую Весть в «последние дни», то есть на исходе этого необозримого периода; а это значит, что на всем его протяжении род человеческий еще не был готов встретить Воплощенного лицом к лицу.

Мы уже не раз обращались к этой проблеме*. Остается лишь вкратце подытожить сказанное ранее.

* См. книги: А. Мень. Собрание сочинений. Т. 2. Истоки религии. М., 2015; А. Мень. Собрание сочинений. Т. 3. Магизм и единобожие. М., 2015. — Примеч. ред.

* * *

Обитатель пещер палеолита или земледелец, живший на заре цивилизации, по своей природе мало чем отличался от современников новозаветных событий; но следует помнить, что характер доисторической и раннеисторической культур всецело определялся мировоззрением *магизма*.

Это мировоззрение можно считать прямым следствием той болезни духа, которую принято называть первородным грехом человечества

Обладая свободой, неся на себе печать Творца, человек — образ Его и подобие — призван был возрасти, поднимаясь ко все более полному единению с Сущим. Однако уже с первых шагов своего существования он предпочел ориентироваться на силы, разлитые в природе, которые он ощущал как сверхъестественные. Мало того, люди захотели подчинить себе эти силы, «быть, как боги», независимо от Творца достигнуть внешнего господства над окружающим миром. Грехопадение, отдалив человека от Бога, привело к утрате или к ослаблению многих заложенных в нем возможностей Сама природа обрела для него двоящийся лик грозной Кормилицы — Врага, за которым скрывались сонмы нечеловеческих существ. Первобытные люди искали у них помощи в охоте, сражениях, земледелии. В результате возникла магия с ее неисчислимыми обрядами, табу и церемониями, целью которых было повлиять на духов и демонов или обуздать их враждебность. Страх перед неведомыми силами парализовал людей, но в то же время они рассчитывали отстоять себя, прибегая к ритуалам. Так, в ложном самоутверждении, в желании «стать, как Бог», человек обрел лишь оковы.

Постепенно сложился взгляд на священнодействия как неотъемлемую часть природного целого, необходимую и людям и богам. Вселенную стали воспринимать как единственный из возможных миров, лишенный перспективы коренного переустройства.

Ритуализм питался навязчивыми невротами психики и в свою очередь порождал новые, на сотни веков заворочив сознание людей. Он создавал стойкие, освященные культуром иерархические общества, подчиненные жестким канонам. Он сказался не только на социальном порядке и религии, но и на искусстве и промыслах, где одни и те же приемы и традиции упорно поддерживались многими поколениями. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить историю древней керамики и орудий.

Магизм почти не оставлял места творческому порыву личности. Оспаривать коллективные представления значило ставить под угрозу незыблемый строй общества и природы. Разумеется, даже в этих условиях отдельные гении порой пробивались сквозь темную пелену табу и мифов, но в целом духовный рост человечества оказался надолго заторможенным. Люди сами избрали для себя темницу.

* * *

И все же магизм не смог сломить человека, который изначально призван быть венцом творения. Застывшая лава начала плавиться. Вулкан пробудился. Первые симптомы этого стали заметны около 2000 года до н. э. в развитых городских цивилизациях Ближнего и Дальнего Востока; но настоящее восстание против рабства природе и традиции, против институтов и верований, построенных на магической основе, произошло лишь в I тысячелетии до н. э. Мы имеем в виду проповедь великих *учителей человечества**.

На фоне старых ритуальных культур переворот этот представляется каким-то чудом, таинственным посещением из иного мира. Пошатнув тысячелетние устои, пророки, философы и основатели религий дали народам мощный импульс,

* Им были посвящены книги: А. Мень. Собрание сочинений. Т. 2. Истоки религии. М., 2015; А. Мень. Собрание сочинений. Т. 4. У врат молчания. М., 2016; А. Мень. Собрание сочинений. Т. 5. Дионис, Логос, Судьба. М., 2018. — *Примеч. ред.*

который, подобно расходящимся по воде кругам, захватил почти все цивилизованные страны.

Это и было событие, подготовившее «полноту времени», когда сознание людей созрело для принятия Евангелия.

Были созданы прототипы всех мировоззрений, существующих вплоть до наших дней; в рамках человеческих возможностей были даны основные ответы на важнейшие вопросы жизни и мысли. Совершился поворот от политеизма к единому Богу, хотя понятие о Нем в разных учениях было неодинаково.

Новый характер приобрела и сама религиозность. Вместо своекорыстной магии явилось мистическое созерцание и доверие к благодати Божества. Индия и Греция искали путей к Нему через экстаз, умозрение и отрешенность, Иран и Израиль — через волевою и сердечную преданность Творцу.

Абсолютная ценность земных благ была поставлена под сомнение или полностью отвергнута. Порой (как, например, в Индии) это проявлялось в яростной борьбе против всего плотского и чувственного. Превыше всего ставились духовное просветление и мир, даруемые единением с Высшим.

Большинство учителей пересмотрело веру в космическую роль обрядов и сделало основой религиозного служения сферу *нравственности*.

Тем не менее магизм полностью преодолен не был (жив он и поныне). В частности, уцелела идея о круговом движении Вселенной и истории. Только израильтяне и персы впервые увидели в истории путь вперед и ввысь к божественной Цели.

Выходу новых учений за пределы породивших их стран могло возникнуть благодаря большим державам — Македонской, Мауритийской, Римской. Они облегчили культурный обмен нациям, дотоле жившим изолированно. Не случайно идея «человечества» утвердилась именно в эту эпоху, эпоху *эллинизма*, о которой и пойдет речь в настоящей книге.

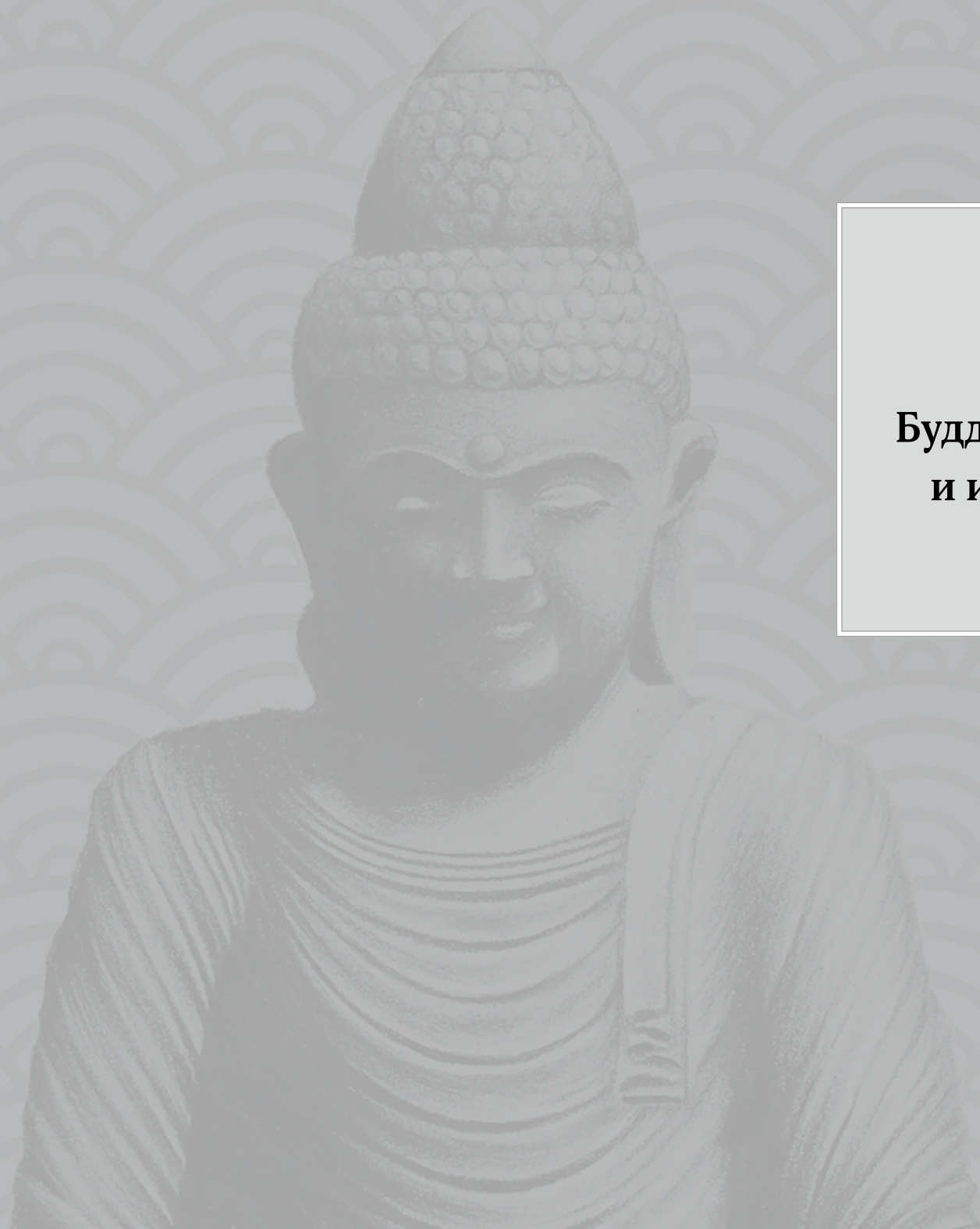
Когда армия Александра прокладывала в Азии дороги, связавшие Европу с дальними землями, эра учителей осталась позади. Отныне Индия не увидит уже человека, равного Будде,

не родится второй Заратустра или Сократ. Завершился путь классической метафизики греков и израильского профетизма. Эллинистический мир становится той средой, где наследие реформаторов вступает в стадию распространения. Это пора эпигонов, популяризаторов, миссионеров. Но именно в процессе усвоения мировых религий и философских доктрин обнаруживаются их слабости, что приводит к разочарованию и реакции.

Эллинизм в значительной мере есть эпоха кризиса, отмеченная пессимизмом и скепсисом. Неудовлетворенные люди все чаще находят прибежище в старине. Оживают архаические культы и суеверия. С особой остротой переживается беспощадная власть Судьбы.

Но это вовсе не означало, что мир снова вернулся к магизму. Великая одиссея духа продолжалась. Новая волна религиозных исканий свидетельствует, что в человеке не угасла жажда истины, свободы и спасения.

Принесет же их миру Тот, Кто сказал: «Я — Путь, Истина и Жизнь».

Часть 1

**Буддизм, йога
и индуизм**

Ашока. Триумф и кризис буддизма в Индии

Империя Маурьев,
325–180 гг. до н. э.

*Легко проповедовать нравственность,
труднее ее обосновать.*

А. Шопенгауэр

Есть в истории моменты, которые можно обозначить двумя словами: торжество духа. Таким моментом, бесспорно, был расцвет буддизма в Индии при царе Ашоке.

В ту эпоху бури, потрясавшие Европу и Ближний Восток, докатились до Индостана. Александр Македонский вступил в Пенджаб и нанес поражение радже Пору. Только бунт, поднятый солдатами, принудил неутомимого завоевателя повернуть назад*.

Если верить Плутарху, великий западный полководец произвел большое впечатление на молодого офицера-индийца Андракотта, который после встречи с ним сказал, что Александру ничего не стоит покорить всю страну, лишенную прочного единства**. Этот Андракотт был не кто иной, как *Чандрагупта*

* См.: А. Мень. Собрание сочинений. Т. 5. Дионис, Логос, Судьба. М., 2018. С. 277–284. – Примеч. ред.

** Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Александр, 62.